

Августа 23 (5 Сентября)

Священномученик
Иоанн (Восторгов)

Священномученик Иоанн родился 30 января 1864 года в станице Кавказская Кубанской области. Отец его, священник Иоанн Восторгов, был сыном магистра богословия, профессора Владимирской Духовной семинарии Александра Восторгова, мать звали Татьяной Ксенофонтовной.

В марте 1868 года семья переехала в станицу Ново-Александровская¹. Здесь прошло детство и отрочество Иоанна. О рано умершем отце протоиерей Иоанн вспоминал как о добром и мягком человеке, пользовавшемся большой любовью прихожан. Посетив в 1908 году родную станицу и совершив Божественную литургию, протоиерей Иоанн в проповеди вспомнил свое детство: «Смиряться перед Божиим Промыслом, что вывел меня из этой когда-то глухой и заброшенной станицы, из горького сиротства и нищеты на широкий путь жизни и службы Богу, Царю и родному народу, – слезы благоговейного смирения невольно льются из очей пред Богом моего детства и отрочества. Стою перед вами и не стыжусь признать и благодарно исповедать, что здесь, среди простого верующего народа... заложены были мне в душу первые и самые сильные чувства преданности Богу, Царю и нашему русскому царству, – те чувства, которыми дышали тогда здесь все от мала до велика: не стыжусь я признать и поведать трепетную благодарность этому народу, во дни сиротства моего и лишений спасшему мне жизнь и укrywшему от голода и гибели».

Иоанн Восторгов по окончании в 1887 году Ставропольской Духовной семинарии по первому разряду (под первым номером, со званием студента) был определен 15 августа того же года надзирателем в Ставропольское Духовное училище, а 30 сентября назначен штатным учителем русского и церковнославянского языков в то же училище. К 1887 году относится и самое раннее дошедшее до нас сочинение Иоанна Восторгова – «Раскольническая австрийская иерархия с точки зрения церковных канонов». Эта работа, посвященная опровержению мнения старообрядцев-раскольников о канонической законности белокриницкой иерархии, показывает, как рано определились церковно-апологетические устремления будущего блестящего защитника Церкви от различных противцерковных течений. Заметны в ней и зачатки дарований, так ярко проявившиеся в последующие годы: глубокое понимание предмета, убедительность аргументации, ясность слога.

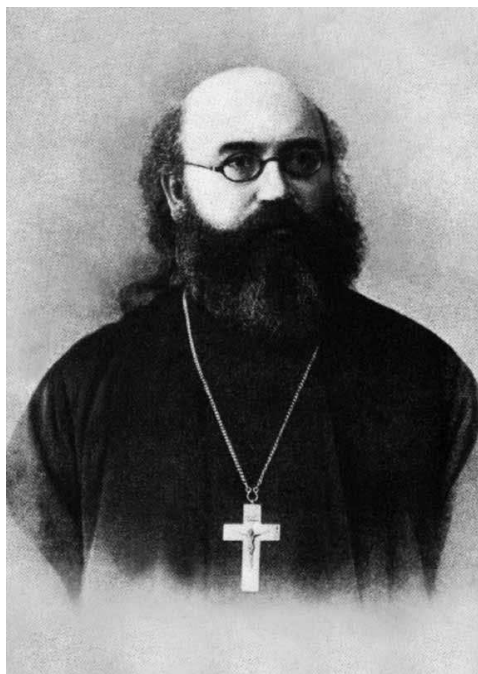
Преподавал молодой учитель недолго. Епископ Ставропольский Владимир (Петров)² 1 августа 1889 года в праздник Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня рукоположил Иоанна Восторгова во диакона Михайло-Архангельской церкви села Кирпильское Кубанской области, а 6 августа, в двенадесятый праздник Преображения Господня, Иоанн Восторгов был возведен в сан иерея.

При первом своем служении (20 августа 1889 года) он сказал, как страшно ему, совсем еще юному, стоять в священнических одеждах перед людьми,

¹ Ныне г.Новоалександровск Ставропольского края.

² Епископ Владимир (Петров), 1828-1894 гг. – выдающийся миссионер. Закончил жизнь архиепископом Казанским.

убеленными сединами, учить и управлять каждую вверенную ему душу к Царствию Небесному. «Но совершается воля Божия, – и рождением, и воспитанием, и призванием церковной власти, и желанием моего сердца пришел я на эту высоту и тяготу священства и готов повторить пред призывающим Богом то, что говорят при этом высшие священноначальники: приемлю, ничесоже вопреки глаголю».

Протоиерей Иоанн Восторгов

Молодому пастырю предстояло священство в необычайно трудных условиях: большую часть населения составляли раскольники, около ста лет здесь не было православного священника. Надо было сначала создать и духовно воспитать приход. Но даже сам храм батюшке пришлось устраивать самому. «Этот храм мною построен, освящен и наполнен утварью», – говорил он через 14 месяцев после своего рукоположения, прощаясь с прихожанами.

За год служения 25-летний священник добился ощутимых результатов. Люди стали более богобоязненными, привыкли ходить в храм. Более ста человек из старообрядцев присоединились к Православной Церкви. Отец Иоанн на свои собственные деньги открыл церковноприходскую школу. Им же было основано в селе общество трезвости.

В этой деятельности молодого священника уже заметны те свойства его личности, которые так ярко проявились в его дальнейшем служении: жертвенность, ревность в трудах и любовь к учительству, к которому он, несомненно, имел особое призвание.

12 мая 1890 года решением Епархиального Училищного совета отец Иоанн был поставлен наблюдателем всех церковноприходских школ 12-го благочиннического округа Кубанской области.

15 сентября 1890 года он получает новое назначение – законоучителем Ставропольской мужской гимназии, а с 21 августа 1891 года становится настоятелем церкви этой гимназии.

6 декабря 1891 года епископ Ставропольский и Екатеринодарский Евгений (Шерешило) наградил отца Иоанна набедренником, как изъяснено в указе Консистории, «за ревностное исполнение обязанностей, за проповедование слова Божия, усердное преподавание Закона Божия, открытые им собеседования с пансионерами гимназии».

Состоявшийся 24 августа 1893 года Епархиальный съезд духовенства Ставропольской епархии избрал отца Иоанна членом Совета Ставропольского Епархиального женского училища на три года. 2 октября того же года он становится членом Правления Ставропольской Духовной семинарии.

В 1894 году в жизни отца Иоанна совершилась перемена: с согласия Высокопреосвященнейшего архиепископа Владимира (Богоявленского), Экзарха Грузии, Попечитель Кавказского учебного округа телеграммой от 29 сентября назначает его законоучителем гимназии в г. Елисаветполе³.

Как и в Ставрополе, отец Иоанн, наряду с богослужением, воспитанием и обучением гимназистов, ведет в Елисаветполе разнообразную общественно-административную работу: 7 сентября 1895 года он назначен членом Елисаветпольского отделения Грузинского Епархиального Училищного совета, 11 августа 1896 года избран на три года секретарем Педагогического совета гимназии.

С 1897 года отец Иоанн Восторгов живет и служит в Тифлисе: 17 июля он перемещен законоучителем Тифлисской 1-ой женской гимназии Великой княгини Ольги Феодоровны. Архиепископ Владимир (Богоявленский) утверждает его в должности настоятеля домового гимназической церкви во имя святой равноапостольной княгини Ольги. В августе 1898 года ему поручают преподавание Закона Божия в 1-ой Тифлисской мужской классической гимназии.

В 1900 году, благодаря деятельности Тифлиского миссионерского братства, в одном из самых неблагоустроенных районов Тифлиса, населенного сектантами, открылись три церковноприходские школы, в которых училось до трехсот человек. Вскоре число школ возросло до восьми. Заведующим школами был поставлен отец Иоанн. Он не только руководил занятиями, но и совершал богослужения (сначала в классах, а затем в устроенной его усилиями домового церкви), а также проводил беседы о воспоминаемых Церковью лицах и событиях, о поведении в храме, в школе и дома. Число учащихся через несколько месяцев достигло пятисот человек, двадцать процентов из них составляли дети сектантов. «Пусть они сближаются с Православной Церковью, – писал отец Иоанн, – пусть видят любовь к ним и заботливость о них. Не может быть, чтобы потом на любовь они не ответили любовью».

В декабре 1900 года Святейший Синод утвердил отца Иоанна в должности Наблюдателя церковноприходских школ и школ грамоты Грузинской епархии с возведением в сан протоиерея.

Среди множества трудов в должности руководителя церковно-школьного дела в Грузинском Экзархате отец Иоанн находил силы и время участвовать в жизни общественных организаций. 18 декабря 1903 года он был избран членом Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. В том же году утвержден секретарем Тифлиского отдела Православного Императорского Палестинского общества. Кавказское окружное управление Красного Креста 25 января 1905 года присваивает ему звание пожизненного

³ Ныне г. Гянджа в Азербайджане.

члена Общества и избирает членом Комитета Кавказского окружного Управления Красного Креста.

Отмечены наградами и священнические труды отца Иоанна. Святейший Синод 6 мая 1904 года наградила его палицею.

Дважды обер-прокурор Святейшего Синода посылает его в ответственные командировки: 16 декабря 1904 года на Северный Кавказ (в Ставропольскую и Владикавказскую епархии) для обозрения инородческих церковноприходских школ и для ознакомления с делами местных Епархиальных Училищных советов, а 6 июля для выявления нужд и положения Ардонской Духовной семинарии⁴. Протоиерей Иоанн вновь безупречно выполнил порученные ему дела. По особому представлению Святейшего Синода от 27 августа 1905 года «Всемиловитейше сопричислен за отлично-усердную и полезную службу к ордену Святой Анны 2-й степени». За два дня до этого указа о награждении обер-прокурор Святейшего Синода направил его в продолжительную и крайне трудную поездку для ознакомления с нуждами духовно-учебных заведений Иркутской, Забайкальской и Приамурской епархий.

Особо значимым в жизни отца Иоанна был день 25 января 1906 года. Указом Святейшего Синода он назначается на должность проповедника-миссионера. Начинается последний – московский – период его жизни. Протоиерею Иоанну было тогда 42 года. Яркие и многообразные дарования, соединившись с опытом жизни, созрели для новых выдающихся трудов. Богатые силы своей незаурядной личности он всегда отдавал служению любимой им Церкви. «В Церкви наше спасение, – писал он. – В Церкви – мир, радость, счастье и жизнь; без нее не стоит работать, не к чему стремиться, без нее – скажем дерзновенно – не стоит жить, ибо бессмысленно жить. Итак, будем в послушании Церкви. Пусть послужит нам в этом руководстве прекрасное слово древнего библейского мудреца: “Подставь послушанию плечо твое и, неся его, не тяготись узами его. Пути его будут тебе крепкою защитой, и цепи его славным одеянием (см. Сир. 6, 30-31).

Последние двенадцать лет жизни были отданы отцом Иоанном Восторговым святому делу миссионерского служения. Его кипучая энергия, блестящий дар слова, творческий ум и высокое чувство долга вполне соответствовали требованиям этого важнейшего общецерковного дела.

25 августа 1906 года митрополит Московский Владимир (Богоявленский), как Председатель Всероссийского Миссионерского общества, ввел отца Иоанна в состав Совета Общества. Трудился он и в миссионерском Братстве Св. Петра Митрополита, членом Совета которого был назначен еще 25 января 1906 года.

Святейший Синод также возложил на отца Иоанна ряд ответственных поручений. С 1 июня 1906 года он – член Предсоборного Присутствия при Святейшем Синоде. В сентябре 1906 года он посещает Самарскую и Симбирскую епархии, знакомясь с состоянием там церковных школ. В августе 1907 года участвует в работе Миссионерского съезда в Нижнем Новгороде. 22 августа 1907 года обер-прокурор Святейшего Синода посылает его в командировку для изучения состояния миссионерского дела в 24-х епархиальных городах: Твери, Рязани, Тамбове, Воронеже, Ярославле, Вологде, Вятке, Калуге, Казани, Ставрополе, Харькове, Туле, Орле и др.

6 декабря 1906 года отец Иоанн был награжден митрой.

⁴ Город Ардон сейчас находится в Северной Осетии.

К этим годам относится сближение его и дружеское общение со святым праведным Иоанном Кронштадтским. В день памяти святителя Николая – 6 декабря 1907 года отец Иоанн Восторгов в Кронштадтском Андреевском соборе произнес взволнованное слово о великом нашем праведнике: «Здесь, в этом святом храме, полвека трепетал самый воздух его от гласа молитв и воздыханий всероссийского пастыря и молитвенника... Он зажег священный огонь в тысячах душ; он спас от отчаяния тысячи опустошенных сердец; он возвратил Богу и в ограду Церкви тысячи погибших чад; он увлек на служение пастырское столько выдающихся людей, которые именно в личности отца Иоанна успели увидеть, оценить и полюбить до самозабвения красоту священства...»

Святой праведный Иоанн Кронштадтский высоко ценил отца Иоанна Восторгова. Известен отзыв его о нем, записанный в дневнике духовной дочери Иоанна Кронштадтского: «Похвалил священника Восторгова, сказав, что это дивный человек, обладающий необыкновенным красноречием, что это Златоуст, что он может великую пользу принести России».

Отец Иоанн был одним из организаторов 4-го Миссионерского съезда, проходившего в Киеве с 12 по 26 июля 1908 года. Общим собранием съезда он был избран председателем Отдела по организации мер борьбы с социализмом, атеизмом и противоцерковной литературой.

Он сделал доклад съезду о нарастающей опасности сектантства. Все 15 предложенных им тезисов были приняты общим собранием участников съезда. Другой его доклад: «Проповедь социализма и успех ее среди учащейся молодежи и, главным образом, среди рабочих». Отец Иоанн Восторгов с обостренным и тревожным вниманием следил за деятельностью социалистов в России и за успехами их пропаганды. Многочисленные его работы о социализме показывают, насколько точным было его видение сущности происходивших общественных процессов. Никто из церковных писателей того времени не посвятил столько усилий раскрытию богоборческой природы социализма и коммунизма. «Обманные, пагубные речи и тайно и явно раздаются теперь всюду в России. Они заманивают в свои сети людей часто искренних и хороших, но не понимающих того, как ими пользуются враги веры, Церкви и России. Таковы простые люди – крестьяне, рабочие, которым ложные учителя ложно обещают всякие блага; таковы часто люди молодые, неопытные, увлекающиеся, из образованных и полуобразованных, думающие, что они самоотверженно жертвуют собою для общего блага, а на самом деле служащие только общей смуте, беспорядку, гибели родины». Отец Иоанн указывает на богоборческую природу социализма, который пытается приобрести все внешние черты религии и стать на место христианства. «Раз социализм отрицает Бога, душу, бессмертие, свободу духовную в человеке, постоянные правила нравственности, то он должен обратиться к единственному средству воздействия на человека – к насилию». Последующая история нашего отечества это полностью подтвердила.

Столь трезвое и вдумчивое отношение ко всем проявлениям «освободительного движения», умение видеть в них богоборческую природу и разрушительные цели (чаще всего прикрытые словами об общем благе) являются главной причиной участия отца Иоанна в патриотических союзах. Человек не только мысли и слова, но и дела, отец Иоанн был убежден, что все, кто видел в монархическом государстве защитника и охранителя православия, должны объединиться. Он яснее других понимал, что с падением царской власти жесткие удары будут направлены против святой Церкви. «Патриотические русские союзы,

ставя православие во главу угла своего политического исповедания, делают это не по “тактическим соображениям”, а по глубокому убеждению в истине, спасительности и исключительной духовно-культурной силе религии».

Беспредельно преданный Церкви, покорявший силой своего необычайно сильного и яркого слова сердца и умы многих людей, отец Иоанн посвящал свое время общественно-монархической деятельности, видя в патриотических союзах средство к внешней защите Церкви и святого православия. «Народ русский есть народ православно-христианский, составляющий царство христианское, имеющее мировое призвание, указанное Промыслом, – призвание сохранить и распространить святую истину православия; народ наш входит в Церковь, гибель его есть потрясение Церкви, следовательно потрясение мира и человечества, есть умаление истины... Служить в этом смысле народу – значит служить Богу, Христу, Церкви, истине, православию, спасению мира и человечества. Патриотизм и национализм тогда – не цель, а средство для высшей цели, для служения вечной истине». В 1912 году он вышел из всех монархических союзов, когда увидел, что их руководители стали национально-политические цели ставить выше религиозных.

Горячая ревность отца Иоанна Восторгова о благе святой Церкви, мужественная защита православия от клеветы, искренняя любовь к царю и, несомненно, активное участие в патриотических организациях навлекали на него нападки тех, кто, напитавшись «прогрессивными» идеями, испытывал явную или скрытую вражду к православию и вековым отечественным традициям. «Тяжкая тревога закрадывается в сердце при виде этой зияющей бездны ненависти, окружающей Церковь и истинно церковных людей, – писал отец Иоанн. – Мы видим опасность: все эти рассуждения, таящие ненависть к Церкви, однако прикрытые и замаскированные общелиберальными и прогрессивными фразами то о свободе, гуманности и прочих приманках современности, то о свободе и силе самой Церкви, делают свое пагубное дело».

Отец Иоанн, все свои колоссальные силы и время отдававший церковному делу, почти не участвовал в полемике. На выпады против себя отец Иоанн старался не отвечать. Лишь однажды, когда Н.Н. Дурново выпустил брошюру, в которой отца Иоанна Восторгова обвиняли в блуде и присваивании казенных денег, он выступил с опровержением. Упомянутое сочинение и аналогичные публикации побуждают задуматься об умственном и душевном здоровье авторов. Так, Дурново писал: «Русская революция выдвинула чуть не на высоту расстриг: архимандрита Михаила-Жидовина, попа Георгия Гапона, Огнева, Тихвинского, Бриллиантова, Григория Петрова и о. Иоанна Восторгова». В своем опровержении отец Иоанн писал: «Полагаю, что для многих и, особенно, для меня – совершенная новость, что я будто бы “расстрига”. Кто и когда и за что с меня снял сан и расстриг, не знаю и не помню. Но я ведь состою на службе, совершаю богослужения, проповедую, имею должность при Святейшем Синоде, получаю различные поручения, и в формуляре у меня не значится, что я лишен сана».

Ложные печатные обвинения, несмотря на их фантастичность, подхватывали недоброжелатели и распространяли повсюду. В проповеди, произнесенной 24 августа в станице Ново-Александровской, в которой прошло детство отца Иоанна, он говорил: «Вы знаете, что по рассказам ваших смутьянов, усердно распространяемым здесь, на моей родине, и я будто бы за что-то сослан в Сибирь, совершал преступления, убил жену, бежал даже в Америку. Все это

клеветают за то одно, что я остался верен долгу и присяге, Богу, Царю и отечеству и, как ныне перед вами, везде, куда Бог привел меня учить, я обличал смутьянов, бунтовщиков и лжеучителей. Но вы видите, вот я пред вами, не сослан, не обвинен и не был никогда и никем обвиняем в преступлениях». С сожалением нужно признать, что и среди людей, находившихся в церковной ограде, в том числе священников, были те, кто, поддавшись настроениям социально-общественного обновления или будучи теплохладными в вере, питали к отцу Иоанну неприязнь.

Он глубоко печалился от этого, но утешался тем, что люди, которые его знали и были едины в общем деле служения Церкви, его горячо любили. Принимая в августе 1912 года по завершении пастырско-миссионерских курсов в дар Албазинскую икону Божией Матери, он сказал: «Святыня эта будет знаком нашего духовного с вами общения. Ведомо вам и то, что мне приходится идти часто над зияющей бездной ненависти человеческой. Страшно заглядывать в нее, и нередко сердце сжимается от боли и естественных страхований. В эти минуты ваш святой дар будет у меня перед глазами – укреплением и утешением. Он мне будет говорить о том, что на пути моем встречал я не одних врагов, но встречал и друзей, не одну ненависть, но и любовь».

Указом Святейшего Синода от 16 февраля 1908 года отец Иоанн Восторгов был назначен членом Особого Совещания при Святейшем Синоде о миссионерском деле для разработки мер к наилучшему устройению внутренней и внешней миссий и к оживлению их деятельности.

1909 год прошел для отца Иоанна, как и предшествующий, в напряженных делах и многотрудных поездках. Митрополит Московский Владимир утверждает его 4 января в звании Товарища Председателя Братства Воскресения Христова в Москве.

В конце 1909 года Государь Николай Александрович поручает ему совершить поездку по восьми переселенческим епархиям (включая Владивостокскую) для определения порядка открытия в них новых приходов и школ, построения церквей и школьных зданий. Святейший Синод сделал эту поездку еще более насыщенной, поручив отцу Иоанну: 1) обозрение состояния и дел Пекинской духовной миссии в Китае; 2) рассмотрение на месте вопроса о епархиальном управлении церквами Северной Манчжурии в связи с возникшими разногласиями между Пекинским и Владивостокским епархиальными начальствами; 3) обозрение духовных семинарий, духовных мужских и женских епархиальных училищ в восьми епархиях Зауралья. Кроме того, Совет Православного Миссионерского общества поручил ему ознакомиться с состоянием миссионерского дела в Японии и Корее с обозрением местных миссионерских учреждений.

В течение многих месяцев он совершал путешествие по обширным просторам Сибири, Китая, Кореи, Манчжурии и Японии. Исполнение такого множества поручений было под силу лишь недюжинному по своим духовным и физическим силам человеку. Дневниковые записи, сделанные отцом Иоанном в этой поездке, свидетельствуют о его высоком чувстве долга и самоотверженности ради блага святой Церкви и своего отечества. К примеру, такая запись: «Проехал Китай и Японию, посетил Сеул, Чемульно, а оттуда прорезал всю Корею к северу с большими неудобствами и лишениями через реку Ялу и горы Манчжурии, мимо знаменитого Тюринчена. Посетил всюду могилы русских воинов, совершил везде панихиды».

Понаблюдав за жизнью переселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке и очень хорошо поняв их духовные нужды, отец Иоанн пришел к мысли организовать в Москве пастырско-миссионерские курсы по подготовке священников и учителей для создаваемых в переселенческих районах приходов и школ. Он издал пособие «Народно-Миссионерские и Катехизаторские курсы» с подробными программами занятий, с указанием учебников и руководящими статьями по этому вопросу.

Московские курсы, проходившие с 15 октября 1909 по 15 февраля 1910 года, менее всего походили на просветительский лекторий. Они оживотворялись участием слушателей в пастырской практике: слушатели четыре раза в неделю посещали богослужения, произносили проповеди, вели в различных местах Москвы миссионерские беседы с сектантами и раскольниками, проводили совместные собрания с церковно-просветительскими обществами (Миссионерским обществом, Православным Палестинским обществом, Братством Петра-митрополита и др.), совершали паломнические поездки в Троице-Сергиеву Лавру, в Ново-Иерусалимский монастырь и др. Работа курсов оказалась успешной: 105 слушателей было рукоположено для переселенческих приходов в Сибири и на Дальнем Востоке.

«Этот человек незаурядного ума и огромной энергии, – писал об отце Иоанне протопресвитер Михаил Польский, – отлично справился с этой трудной задачей, избирая в священники способных псаломщиков и сельских учителей и подготавливая их на специальных курсах. Особенно поразительны были результаты обучения проповедничеству. В год по его методу ученики совершенно овладевали церковным ораторским искусством. Коллективно разработанные его учениками проповеди печатались и раздавались после произнесения их по церквам». Сам отец Иоанн писал: «Я могу сказать собратьям-пастырям одно: попробуйте только раз завести народно-катехизические или народно-миссионерские курсы, возьмите хоть несколько человек для обучения, проведите чрез 4-6 месяцев правильного обучения – ручаюсь, что потом от этого святого дела и радостного труда сами уже не отойдете. Вы увидите преданных прихожан, отличных и осведомленных сотрудников по миссии, воистину чад духовных, любовью преданных Церкви и пастырю. Вкусите и видите, прииди и виждь – вот единственно путь к тому, чтобы убедиться в пользе курсов. Надо собирать чад Церкви, скреплять их, единить пасомых, вооружать духовным оружием, и тогда мы будем пастырями, а не требоисполнителями, не формальными лекторами-проповедниками с церковной кафедры, а будем стоять в центре живого дела, окруженные живыми людьми, близкими нам, верующими и ревностными, – и тогда посрамится всякое сектантство. Тогда будет успешна борьба с тем, что, может быть, опаснее открытого сектантства: с сектантствующим настроением, с сомнениями и недоумениями, которые часто долго живут среди членов Церкви, постепенно охлаждая их преданность православию».

Отец Иоанн широко создавал народно-миссионерские курсы на уровне приходов. «Такие курсы теперь ведутся во многих местах Москвы... и имеют до 8 тысяч слушателей, которые объединяются в «Братстве Воскресения», имеют свою газету «Церковность», – писал он.

В 1910 году отец Иоанн предпринял еще одну поездку для изучения духовных нужд переселенцев. На этот раз он объехал Туркестан от персидской границы до северных пределов Сырдарьинской области, посетил Семиреченскую и Семипалатинскую области. В этом же году он участвовал в работе

Общесибирского Миссионерского съезда, проходившего в Иркутске с 24 июля по 5 августа 1910 года. Общим собранием съезда отец Иоанн был избран Товарищем Председателя.

К мысли о проведении такого съезда отец Иоанн пришел еще в 1908 году во время поездки по Сибири в качестве синодального проповедника-миссионера. Предложение это было поддержано Иркутским епархиальным начальством и одобрено Святейшим Синодом.

Отцу Иоанну было поручено сделать при открытии съезда доклад, в котором он, в частности, сказал: «Собрались здесь миссионеры под небесным благодатным покровом у раки святого миссионера святителя Иннокентия, жизнь которого, от земных утеснений и скорбей до небесной славы, есть как бы символ пути всякого миссионерского делания... Здесь пройдут пред нами, как ободрение и живое поучение миссионерам, величавые образы двух современных апостолов: одного – архиепископа Николая, полстолетия подвизавшегося в Японии и создавшего там из ничего Церковь из язычников, его представитель здесь – преосвященный Киотский Сергей; другой, среди нас находящийся, апостол Алтая архиепископ Макарий. Каждый из них полстолетия горит на свещнице Церкви, каждый перейдет в историю, каждый примером своей жизни и деятельности показывает нам, как много может сделать ревность, молитва и благочестие в святом апостольском деле».

По возвращении в Москву неутомимый синодальный миссионер участвует в организации Высших Богословских женских курсов в Москве. Митрополит Владимир назначает его 5 октября 1910 года руководителем курсов. Через два дня он возлагает на отца Иоанна еще одну обязанность – Председателя Совета по управлению Московским епархиальным домом.

С 15 ноября по 15 декабря 1910 года отец Иоанн руководит первыми Московскими епархиальными миссионерскими курсами. В январе 1911 года по благословению Святейшего Синода отец Иоанн посетил Рим и город Бари, где приобрел земельный участок для строительства православного храма и странноприимного дома для паломников, приезжающих из России поклониться мощам святителя и чудотворца Николая. В августе 1911 года с соизволения Государя Николая Александровича он становится членом комитета по строительству в городе Бари храма и странноприимного дома.

Определением Святейшего Синода протоиерей Иоанн Восторгов был направлен в Белгород для произнесения проповедей в дни праздничных торжеств в связи с открытием святых мощей святителя Иоасафа Белгородского.

В 1912 году отец Иоанн организовал для Сибири и Дальнего Востока выездные пастырско-миссионерские курсы: в июле в Тобольске и в августе в Хабаровске.

25 ноября 1912 года митрополитом Московским стал Высокопреосвященный Макарий (Невский). Он, как и его предшественник по кафедре, высоко оценил деятельность отца Иоанна и опирался на него как на одного из ближайших своих помощников, прежде всего в делах миссионерских.

В 1913 году протоиерей Иоанн Восторгов был назначен настоятелем Покровского собора на рву (Собора Василия Блаженного). Для отца Иоанна это было очень значимым событием. Он, несомненно, имел особое призвание к священству: человек глубокой церковности, обладавший огромными пастырско-педагогическими дарованиями, выдающийся проповедник, неутомимо-ревностный в служении и послушаниях христианин. Лишь один год приходского

служения молодого батюшки в селе Кирпильское принес замечательные плоды. Хотя большая часть его дальнейшей жизни была посвящена исполнению важнейших общецерковных послушаний, священство свое он всегда считал самым драгоценным достоянием. В слове на праздник Сретения Господня (2 февраля 1901 года) в церкви Тифлисской Духовной семинарии он сказал: «Священство, подобно царству и пророчеству, не есть сословие, оно выше этого обычного деления общественной жизни. Если же мы, носители священства, говорим о нем как о духовном первородстве, то, как видите, говорим с чувством трепетного смирения и сознания своего недостойнства... И доныне, и до конца времен, и на вечные веки священство во Христовой Церкви имеет значение, подобное первородству Иакова: оно есть первенец духовный, оно есть залог жизни духа, оно есть семя мира, оно есть жертва Богу всенародная, всемирная».

Свое священство отец Иоанн сознавал как великую милость Божию к себе и стремился до последнего дня своей земной жизни быть верным и достойным этого дара. Принимая 21 мая 1900 года от своих чад наперсный крест, он сказал: «Вы подчеркиваете мою любовь к долгу моего звания. И в эти минуты и пред этим крестом не могу я отречься от того, что действительно люблю его больше жизни».

Протоиерей Иоанн обладал высоким даром проповедника. Исключительная сила его поучения и назидания заключалась и в кристальной ясности творческой мысли, и в красоте выразительного слога, и в удивительной цельности его духовно-нравственного облика, насквозь пронизанного духом церковности, и конечно в чуткости и отзывчивости ко всем нуждам современной ему жизни. Все его слова, беседы, поучения и статьи исполнены стремления на все жизненные вопросы пролить свет высшей евангельской правды. Проповеди его производили на современников сильное и благодатное воздействие.

В начале 1915 года умерла жена протоиерея Иоанна – Елена Евпловна (урожденная Маковкина). Сколь велико было его переживание, известно из письма отца Иоанна к митрополиту Макарию: «Возлюбленный и незабвенный Владыко, отец мой и архипастырь! От всей души благодарю Вас за слово участия и соболезнование моему горю. Тяжело оно, несказанно тяжело, но да будет и совершится воля Божия. Теперь уже нет у меня ничего на земле, в смысле земных плотских привязанностей: пусть безраздельная любовь к Святой Церкви и служение ей совершенно заполнят мою жизнь».

Митрополит Макарий, ценивший протоиерея Иоанна Восторгова как выдающегося церковного деятеля, специальным Представлением от 22 апреля 1916 года предложил Святейшему Синоду возвести отца Иоанна по принятии монашества в сан епископа, викария Московской епархии, с целью объединения в митрополии всего миссионерского дела. Владыка Макарий закончил Представление надеждой найти в лице Иоанна Восторгова умелого и верного пособника во всяком добром и церковном деле, особенно в деле миссии и организации приходской жизни.

Предложение это вызвало новую волну клеветнических выступлений против отца Иоанна. В связи с промедлением Святейшего Синода в решении вопроса о епископстве отца Иоанна владыка Макарий 23 мая направил дополнительное Представление. Касаясь публикаций против отца Иоанна, он писал: «Заметки и статьи не сообщают ровно ничего нового и повторяют старые клеветы на протоиерея Восторгова, давно и документально опровергнутые, пишутся его недоброжелателями – личными завистниками, охотно печатаются на страницах

противоправительственных и противоцерковных газет, очевидно, потому, что в протоиерее И. Восторгове они справедливо опасаются найти сильного и опасного для них борца за Святую Церковь и за государственный порядок, чем он доселе и отличается. Для доказательства неправды всех изветов прилагаю несколько экземпляров его брошюры, составленной в ответ на обвинения некоего Н. Дурново, давнего и известного хулителя русских архиереев и церковных деятелей».

В Представлении митрополита Макария приводятся факты, характеризующие отца Иоанна как настоятеля Покровского собора и священника-проповедника: «В соборе св. Василия Блаженного, где настоятельствует о. Восторгов и где прежде не было богомольцев, в настоящее время, благодаря его служению и постоянной миссионерской проповеди, такое множество богомольцев и такое религиозное усердие, что собор сей по количеству продаваемых свечей занял... одно из первых мест в епархии – 615 пудов в год». Закрытым голосованием о. Иоанн был избран председателем Московского столичного Совета благочинных. «Он постоянно получает приглашения служить и проповедовать в самые многолюдные церкви столицы и епархии, причем его служения всегда привлекают особый прилив богомольцев... Все это говорит за то, что в сане епископа деятельность его будет еще плодотворнее».

Революционную смуту 1917 года протоиерей Иоанн встретил, когда ему было 53 года. Несмотря на огромные труды, совершенные им на ниве священства, духовного просвещения и миссионерства, дух его был исполнен свежих и бодрых сил. Его жизненное настроение не изменилось со дня, когда в храме Троицкого подворья в Санкт-Петербурге он сказал: «В общей борьбе добра и зла, непрерывно совершающейся в мире, бывают особые времена и сроки, когда такая борьба наиболее усиливается и обостряется, когда мы наблюдаем как бы некоторые особо напряженные духовные битвы, необыкновенно ожесточенные духовные сражения... И если борцам за правое дело, за Бога и Его закон, за религиозно-нравственные устои и основы жизни сынам воинствующей на земле православной Христовой Церкви нужен теперь ободряющий призыв, поднимающий дух... то мы можем найти его именно в словах нынешнего Евангелия: “Не бойся, только веруй!” О, не бойся, не бойся, верный!.. Брось малодушие и страх пред врагами истины, взявшими засилье только потому, что кругом их не видится отпора, нет смелого сопротивления... Наше дело – бороться со злом, в окрылении веры и любви; наше дело – творить свой долг. А победу даст Сам Господь. Таково Его обетование. Его сила в нашей немощи совершается (2 Кор. 12, 10). Не бойся, малое стадо: Отец благоизволил даровать вам царство (Лк. 12, 32). Аминь».

Первые вести из Петрограда о начале событий, закончившихся Февральской революцией, отец Иоанн воспринял крайне тревожно: «Неужели “времена исполнились”? Чудилось мне, что Москва не спит, а чует день расплаты за грехи свои и грехи отцов... Что камень уже сорвался с горы, и только Творец один может сдержать падение его на виновные и невинные головы...»

Протоиерей Иоанн был арестован 31 мая 1918 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Его обвинили в попытке незаконной продажи епархиального миссионерского дома. На следствии он убедительно доказал, что возводимые на него обвинения не только клевета, но являются заранее спланированной провокацией самой ЧК. В начале июня 1918 года протоиерей Иоанн обратился к начальнику Бутырской тюрьмы с просьбой разрешить ему совершить

богослужение в тюремной церкви, тогда еще не закрытой. Заявление было передано в ЧК, откуда 25 июня последовал ответ: «Применить высшую меру наказания».

4 сентября 1918 года Следственная комиссия Революционного Трибунала при ВЦИКе постановила ликвидировать дело отца Иоанна во внесудебном порядке. Протоиерей Иоанн Восторгов был расстрелян 5 сентября 1918 года и погребен на Ходынском поле в Москве.

Очевидцы рассказывали: «По просьбе отца Иоанна палачи разрешили всем осужденным помолиться и попроситься друг с другом. Все встали на колени, и полилась горячая молитва... А затем все простились друг с другом. Первым бодро подошел к могиле протоиерей Восторгов, сказавший перед тем несколько слов остальным, приглашая всех с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву. “Я готов”, – заключил он, обращаясь к конвою. Все встали на указанные места. Палач подошел к нему со спины вплотную, взял его левую руку, вывернул за поясницу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнул отца Иоанна в могилу».

Составитель священник Афанасий Гумеров

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Июнь-Август»
Тверь, 2003 год, стр. 152-172.

Библиография

Восторгов И.И. Просвещение народа. ПСС. СПб., 1995. Т.1.

Восторгов И.И. ПСС. СПб., 1995. Т. 4; 1998. Т. 5.

Послужной список протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова. Составлен к 1 января 1912 года. РГИА. Ф. 796, оп. 436, ед. 1526.

Восторгов И.И. Клевета Н. Дурново. М., 1909.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилл., 1949-1957.

ЦА ФСБ РФ. Арх. № Н521, т. 6.

РГИА. Фонд 796, оп. 202., д. 418.

Восторгов И.И. Не бойся! ПСС. Т. 3.

Шествие. Воспоминания протоиерея Иоанна Восторгова о начале Февральской революции в Москве 1917 г. // Русский Вестник. 1993, № 34-35.

Духонина Е. Как поставил меня на путь спасения отец Иоанн Кронштадтский (Дневник духовной дочери). М., 1998.